

Ю.Е. ВОЛКОВ
РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К ЭКОНОМИКЕ
СМЕШАННОГО ТИПА

ВОЛКОВ Юрий Евгеньевич — доктор философских наук, зав. кафедрой социологии и социального управления Академии труда и социальных отношений. В нашем журнале опубликовал статью «Перестройка хозяйственного механизма и социальное управление» 1987, N 3, (в соавторстве).

Имеется глубокая двусторонняя связь между перспективами развития рабочего движения и осуществлением радикальных преобразований советской экономики. Демократическое движение, начавшее развиваться в стране в последние годы и охватывающее главным образом прогрессивную интеллигенцию, вряд ли сможет само по себе преодолеть сопротивление консервативных сил и обеспечить утверждение нормальной, эффективной рыночной экономики.

Оно сможет добиться этого только если будет поддержано мощным рабочим движением.

На первый взгляд, мы сталкиваемся с парадоксальным положением: возлагаем надежду на то, чтобы рабочие стали выступать за совершенно чуждые им цели создания благоприятных условий для беспрепятственного развития предпринимательства, создания разных стоящих вне прямого государственного контроля секторов экономики, включая частные предприятия с наемным трудом. Абстрагируясь от реального положения в советской экономике сегодня, следует признать, что такие цели и соответствующие им требования действительно являются чуждыми для рабочего класса и вообще для работников наемного труда. Для них и для их профессиональных организаций вполне естественно выдвигать требования, касающиеся не создания благоприятных условий для предпринимателей (это вроде должно быть собственной заботой последних), а улучшения условий труда и более выгодных условий продажи рабочей силы, повышения заработной платы и вообще обеспечения более высокого уровня жизни наемных работников. В принципе все это так, и массовые выступления советских рабочих и других слоев трудящихся, идут, конечно же, в первую очередь под знаком требований повышения зарплаты и улучшения условий жизни. Но вся беда в том, что государство, выступающее практически единственным, универсальным работодателем в сегодняшней обстановке физически не может удовлетворить эти требования. В лучшем случае, если резко сократить необоснованные государственные, в первую очередь военные расходы, можно несколько увеличить денежные выплаты трудящимся (а вместе с тем и нетрудоспособным и лишенным работы).

Неэффективная по самой природе и исчерпавшая даже тот небольшой ресурс, который она имела, «плановая», т.е. тоталитарно-бюрократическая экономика не может обеспечить ни должного роста доходов от производственной деятельности (за счет которых может идти повышение заработной платы трудящихся), ни нужного увеличения массы потребительских благ. Не видеть этого сегодня и по-прежнему уверять, что «плановая экономика еще не раскрыла свои потенции и преимущества», может или глупец или заведомый лжец, прислуживающий сгнившей системе.

В ненормальных, противоестественных условиях, в которых оказалась экономика страны в результате утопических экспериментов, «неестественной» может быть и ориентация рабочего движения и его профессиональных организаций, если они по-настоящему осознают сегодняшние реальные интересы трудящихся: бороться за утверждение свободной рыночной экономики, за свободу предпринимательства, коммерческой деятельности и т.д. Такая ориентация в какой-то мере уже проявилась в волнах массовых забастовок шахтеров и других трудящихся. Выдвигались требования не просто повышения заработной платы и создания государством-работодателем лучших условий труда и жизни, но освобождения предприятий из-под тотальной власти государства, предоставления им самостоятельности и права трудовым коллективам самим распоряжаться производимой продукцией (хотя бы ее частью).

Социологические исследования показывают, что антирыночные настроения все еще широко распространены в сознании трудящихся. Однако с другой стороны, весьма значительна уже теперь доля тех, кто преодолели или преодолевают стереотипы и предрассудки. Эту часть можно рассматривать как крепнущую социальную базу сил, борющихся за радикальное преобразование советской экономики.

В последнее время по мере усиления борьбы рабочего класса, трудящихся против неуклонно снижающегося жизненного уровня, за его повышение профсоюзы ВКП начинают более определенно и решительно выдвигать требования ускорения перехода к рыночной системе. На II пленуме Совета ВКП (апрель 1991 г.), где с небывалой остротой были даны оценки кризисного состояния в стране и выдвинуты требования к правительству о принятии решительных мер по выходу из него, говорилось о необходимости приватизации государственных предприятий «в интересах трудящихся». Но это не приняло характера развернутых требований, и в постановлении пленума ничего о том не говорится, все сводится лишь к необходимости обеспечить со стороны государства разными путями повышение доходов трудящихся без указания на единственно возможный путь решения этой задачи — скорейшее утверждение смешанной рыночной экономики.

Что касается новых, альтернативных (по отношению к объединяемым ВКП) профессиональных организаций, они в большинстве своем занимают более или менее последовательную позицию поддержки перехода к рыночной экономике. Тем не менее и они не всегда поднимаются до понимания того, что такая система может эффективно функционировать и обеспечивать всеобщий рост благосостояния при наличии по крайней мере смешанного характера экономики и всемерного развития частной инициативы, при наличии достаточно мощного частного сектора в ней.

В документах I съезда независимых рабочих движений и организаций (г. Новокузнецк, май 1990 г.), образовавшего независимую Конфедерацию труда, был провозглашен курс на развитие рыночных отношений. При этом была высказана резкая критика правительственных мер по проведению экономических реформ как «частичных», не меняющих систему, в которой «отсутствует частная инициатива, предприимчивость, конкуренция». Это свидетельствует о понимании в какой-то степени необходимости перехода к смешанной эконо-мике, но четкого обоснования такой позиции в документах съезда все-таки не содержится.

Ориентация на смешанную рыночную экономику присуща многим организациям в современном рабочем движении в СССР. Однако в нем присутствует и противоположная позиция — полного неприятия не только частной собственности и частного предпринимательства, но даже той «полурыночной» экономики, которая проектируется некоторыми в рамках незыблемости «социалистических принципов». Наиболее рельефно данная позиция представлена в идеологии так называемого Объединенного фронта трудящихся (ОФТ).

Это движение, выражающее люмпенизированную психологию наиболее отсталых — в массе своей — слоев рабочих и служащих, имеет не так уж мало сторонников, и не более чем опасным самообманом можно считать утверждения некоторых представителей демократического лагеря, что оно не имеет влияния в рабочем классе.

Может быть, его влияние и нельзя считать большим, но оно довольно значительно, а в условиях резкой пауперизации масс с весны 1991 г. люмпенская психология может пойти вширь, создавая почву для движений и организаций типа ОФТ.

Прогнозируя вероятное развитие событий в ближайшей перспективе, можно сказать, что вполне возможное усиление таких настроений в рабочем классе может привести к «контрреформации» и восстановлению тоталитарной системы. Но она не может восстановиться надолго, т.к. теперь уже не сможет обеспечить того полуничего состояния, которое еще была в состоянии поддерживать в прошлом. Это путь к полному краху.

Наконец, очень кратко о второй стороне взаимосвязи между развитием рабочего движения и утверждением рыночной экономики смешанного типа: о влиянии второго из этих процессов на первый. Со всей определенностью можно сказать, что утверждение такой экономики породит серьезные изменения в профсоюзном движении. Оно неизбежно будет приобретать различный характер на предприятиях, основывающихся на разных типах собственности.

Одно дело — на частных и государственных предприятиях. Такое объединение неслучайно. Последние никогда не были и не могут быть «общенародными», «социалистическими», а имеют гораздо больше общего с первыми. Здесь собственник тоже отделен от производителя, в качестве его выступает действующая от имени государства бюрократия, распоряжающаяся средствами производства и продуктами производственной деятельности. Взаимоотношения рабочих, а также и служащих, с противостоящим им работодателем — частным собственником или институционализированным частно-групповым собственником, каким является государство, будет неизбежно принимать характер стремления этих наемных работников добиваться для себя более выгодных условий продажи рабочей силы, полностью оставляя заботу о поисках ресурсов для этого работодателю. Такая тенденция проявляется уже теперь. Когда на пленуме Совета ВКП в апреле 1991 г. в ответ на требование о повышении зарплаты и выделении других средств на социальные цели премьер-министр СССР выдвинул встречное — к профсоюзам — обеспечить рост производства — это встретило дружный и решительный отпор членов высшего органа даже этого профцентра, традиционно близкого к властвующим структурам. «Это не наше дело», — таков был смысл возражений. Пусть развитием производства занимается государственный аппарат, управляющий хозяйством. Наше дело — борьба за улучшение жизни трудящихся. Такую позицию, аналогичную позиции профсоюзов на капиталистических предприятиях будут, очевидно, занимать профессиональные организации трудящихся и в нашем обществе, что вполне объяснимо. То же и по тем же причинам можно сказать и в отношении частных и частно-групповых предприятий с наемным трудом, которые у нас несомненно будут возникать при переходе к смешанной экономике. Некоторые различия в характере деятельности профсоюзов в этих двух секторах будут заключаться, видимо, в том, что борьба в защиту прав и интересов трудящихся на государственных предприятиях будет зачастую принимать политическую окраску, поскольку работодатель — государство является не только хозяйственной, но прежде всего политической силой.

Совершенно иной будет, видимо, позиция профессиональных организаций на предприятиях, базирующихся на коллективной собственности, принадлежащих самим трудящимся (которые, думается, только и можно считать социалистическими, в каком бы обществе они ни существовали), в том числе в кооперативах. Здесь нет противостоящего трудящимся работодателя. Но, во-первых, всегда возможен произвол в отношении отдельных работников со стороны наемных администраторов да и со стороны представительных органов в коллективах, и профсоюзная организация нужна для предотвращения или пресечения этого. Во-вторых, сильные профессиональные объединения трудящихся на таких предприятиях нужны для борьбы против посягательств на их интересы со стороны разного рода внешних сил. Позиция же «наше дело бороться за более выгодные условия продажи рабочей силы, а ваше дело — искать источники ресурсов для удовлетворения наших требований», естественная для условий государственных и частных предприятий, видимо, не может присутствовать в деятельности профсоюзных организаций на коллективных предприятиях,

поскольку члены такой профорганизации здесь сами же выступают собственниками. Поэтому на таких предприятиях профсоюзным организациям бессмысленно выступать с позиций борьбы за то, чтобы больше вырвать у работодателя в интересах повышения жизненного уровня трудящихся. Ради достижения этой цели они оказываются объективно заинтересованными развивать творческую инициативу рабочих и служащих, направленную на поиск путей более эффективного ведения производственно-хозяйственной деятельности на своем предприятии, в результате чего будут автоматически расти их общие и индивидуальные доходы. Мобилизация трудового и творческого потенциала трудящихся ради обеспечения роста и повышения эффективности производства, что в условиях тоталитарно-бюрократической системы считалось главной задачей профсоюзов, но никогда не могло выполняться ими должным образом, станет вполне естественным делом на коллективных самоуправляющихся предприятиях.

Пытаться более детально представить особенности профсоюзной деятельности на предприятиях разных типов в будущей многоукладной, смешанной рыночной экономике — занятие явно преждевременное. Сегодня самое главное — направлять теоретический поиск и усилия рабочего движения на то, чтобы всемерно способствовать утверждению такой экономической системы, которая только и может вывести нас из сегодняшнего катастрофического состояния. Утверждение новой системы будет, конечно, порождать и свои проблемы; общества без проблем не может быть кроме как в мечтах утопистов. Но будут находиться и возможности и пути решения этих проблем. Проблемы же, порождаемые искусственной нежизнеспособной экономической системой не могут быть решены кроме как путем ее коренной ломки.